Глава 11

Так обращались даже с мэром города, не говоря уже об обычных жителях. Тех, кто шел медленно, крепкие рыцари сильно хлестали плетями. Плети падали на их тела, разрушая одежду и кожу. Полосы, оставленные на их коже, были такими глубокими, словно их резали острые лезвия. Кровь и плоть отлетали с каждым ударом. Все, будь то мужчина или женщина, старый или молодой, падали на землю сразу же после того, как их ударяли плетями эти крепкие рыцари. Те, у кого было крепкое тело, все еще могли издавать крики, в то время как физически слабые просто падали и теряли сознание.

Хань Цзинь просто стоял и холодно смотрел на них. Некоторые из рыцарей были крайне жестокими, в то время как другие просто гнали толпу, толкая и пиная. Хотя они были свирепые, они были своего рода милосердными по сравнению с парнями, которые любят избивать.

Солнце сияло высоко в небе, но каким бы теплым оно ни было, оно не могло прогнать мрачность в сердцах людей. Тысячи мужчин и женщин были согнаны на площадь, молчаливые, как могила, словно ожидая чего-то.

Рыцари разделились на отряды и начали обыскивать каждый дом. То, как они врывались в дома, было довольно грубым, более грубым был их способ поиска. Время от времени слышались звуки падения и грохота.

- Эти сумасшедшие беснуются, но почему их никто не остановит? - очень тихо спросил Хань Цзинь у Штельберга. Но прежде чем Штельберг успел ответить, кто-то, стоявший позади него, сказал: "Мой молодой господин, не могли бы вы заткнуться?.. это войны из города Святой Короны!"

Хань Цзинь повернулся в ту сторону, откуда доносился голос, и увидел Сифанти, лидера городской стражи, следящей за порядком, который сутулился и пытался скрыть свою высокую фигуру, как будто таким образом он был бы в большей безопасности. При таких обстоятельствах их прежние противоречия не имели никакого значения. Они смотрели друг на друга и по стечению обстоятельств горько улыбались.

Рыцари действовали быстро. Вскоре после этого они вернулись, перевернув вверх дном весь город. Видя, что рыцари вернулись с пустыми руками, выражение лица молодого человека в белом становилось все холоднее и холоднее. По мере того как росло его разочарование, ярость становилась все яростнее, и наконец в его глазах мелькнула злоба, такая явная и острая, что даже Хань Цзинь, стоявший в сотне метров от него, почувствовал ее холод.

Когда все рыцари вернулись, молодой человек распахнул свою белую мантию и направился к своему коню.

- Милорд, что насчет?.. - прошептал рыцарь рядом с ним.

- Убейте их всех! - ответ молодого человека эхом разнесся по городу.

"Убейте их всех!?" Хань Цзинь не мог поверить своим ушам. На этой площади тысячи людей, и все они будут убиты только потому, что он не смог найти мисс Кили??

Не только Хань Цзинь, даже рыцари были потрясены, они не двигались, как буд то примерзли к земле. Но приказ есть приказ, двадцать из них уже выхватили мечи и бросились к толпе. Мэру города Манханне повезло меньше всех - ему отрубили голову прежде, чем он успел

среагировать. Затем его дочь, девушка, за купаниями которой Штельберг однажды подглядывал, была ранена в шею острым мечом.

Толпа разбегалась во все стороны, как проколотое осиное гнездо, крича и убегая. Хань Цзинь почти потерял всякую надежду, пока не увидел, что некоторые рыцари по краям площади колебались и не хотели убивать толпу. Может быть, они тоже сочли этот приказ слишком нелепым и жестоким.

Но сейчас был не самый подходящий момент для размышлений. Он развернулся и побежал вместе с толпой. Его тело трансформировалось несколько раз, поэтому бег не составлял для него труда. В то время как Штельберг, который не особо хорош с точки зрения физических качеств, тоже бежал как мог. Моксинке спрятал значок и сунул меч себе под мышку. Он бежал неуверенно, в забавной позе, как утка. Он делал это намеренно, чтобы не привлекать внимания агрессивных мужчин. Если бы его кто-нибудь поймал, то все было бы кончено.

Моксинке не осмеливался выпустить свой боевой дух, в то время как рыцари неохотно выпускали свой боевой дух. Они просто беспорядочно размахивали мечами и время от времени убивали одного или двух человек. Подавляющее большинство толпы ринулось в разные стороны.

Когда они почти покинули городок, Моксинке внезапно ускорил шаг. Он схватил замедляющегося Штельберга и посадил его себе на плечо. Через несколько шагов он обогнал Хань Цзиня и сказал глухим голосом: "Не тормози!"

Хань Цзинь глубоко вздохнул. Его скорость внезапно возросла, и он побежал за Моксинке, используя свою энергию. Что за чертов мир!! Кто знает, какое несчастье случится в будущем. Энергия, которую он накопил, была последним оружием, способным защитить его, поэтому он не использовал ее до последнего момента.

Бегущие люди бежали через поле, крича, плача, ревя. Для жителей городка Радона это был самый душераздирающий день, такой же несчастный, как и конец света.

Все трое переплыли реку Цуй и бросились в лес у подножия горы, прежде чем смогли наконец перевести дух. Как только Моксинке опустил Штейберга на землю, из его рта хлынули пища и желудочный сок. Он чувствовал сильное головокружение и тошноту после всей этой тряски, как будто его желудок испытывал непреодолимую силу лавины.

- Черт возьми... кто сказал, что лорд Дисмарк хороший человек?! - слабо воскликнул Штельберг.

- Тебе радоваться надо. Если бы это был лорд Заганид из города Черного ворона, то твоя голова уже была бы отделена от тела, - Моксинке рухнул на землю.

Когда они разговаривали, все больше и больше людей устремлялось в лес, в то время как те, кто уже был там, двигались еще глубже в лес. Хотя они не знали, куда идти, они думали, что будет безопаснее, если они смогут пройти дальше, чем другие.

- Моксинке, скажи мне, действительно ли рыцари могут убить всех людей в городе? Будут ли они подвергнуты какому-либо наказанию? - спросил Хань Цзинь.

- Накажут ли их? Ты что, издеваешься? Ты хоть знаешь, кто эти рыцари? - усмехнулся Моксинке.

- Знаю, это войны города Святой Короны.

- Тогда кто же их накажет? Дисмарк? - Моксинке покачал головой. "Эти войны являются главной армейской группой Дисмарка! Если только..."

- Если только Дисмарк не захочет, чтобы его положение было сохранено, - вздохнул Хань Цзинь.

- Вот именно!

Хань Цзинь сел рядом с Моксинке. Оба молча опустили головы. То, что произошло сегодня, было слишком удивительно для Хань Цзиня. Как человек из современного мира, самая кровавая сцена, которую он видел, не шла ни в какое сравнение с этой. Он нашел свой опыт бледным в этой совершенно другой культуре и обществе. Если бы он знал об этом раньше, то убежал бы так быстро, как только мог, когда ему сообщили, что мисс Кили уехала.

- О чем думаешь, пророк? - с любопытством спросил Моксинке.

Названный этим здоровяком пророком, Хань Цзинь был ошарашен. Он бросил руку Моксинке на плечо и спросил: "Что будем делать дальше?"

- Ты же пророк, а не я, - усмехнулся Моксинке.

Его нервное лицо смягчилось за короткое время. Хань Цзинь не мог не смотреть на Моксинке некоторое время, этот большой парень, должно быть, прошел через многие подобные ситуации.

- Я никогда не был за городом, откуда мне знать?

- Ты никогда не выходил из города? - Моксинке был потрясен.

- Угу.

- Но... ты, кажется, много чего знаешь?

- Книжки в помощь.

Штельберг не удержался и захихикал.

- Над чем ты смеешься? - Хань Цзинь уставился на него.

Моксинке посмотрел то на Хань Цзиня, то на Штельберга. Он чувствовал, что Хань Цзинь что-то скрывает. "Мы можем либо вернуться в Радон ночью, либо отправиться на север, в Бейтман, - медленно произнес Моксинке.

- Можем вернутся в Радон? Ты что сбрендил? - воскликнул Штельберг.

- Тот парень сделал это только для того, чтобы выпустить пар, - Хань Цзинь уставился на фигуры, бегущие по полю. "Если бы он хотел убить нас всех с какой-то целью, то никто из нас не смог бы сбежать".

- Ты прав, - Моксинке кивнул.

- Даже если вы правы, мы не должны возвращаться, молодой господин!

- Это действительно будет немного опасно, если мы вернемся, - взгляд Хань Цзиня упал на Моксинке. "Моксинке, что это за место этот Бейтман?"

- Бейтман... Это таинственная страна, в которой есть и опасность, и возможности. Новички думают, что там полный беспорядок. Но если вы живете там уже давно, то для себя узнаете его правила. Когда вы думаете, что уже знаете все его правила, то вы снова почувствуете его хаос, покрытый правилами.

- Это твои слова?

- Моего учителя, хо-хо...

- А где сейчас твой учитель?

Лицо Моксинке потемнело. Он покачал головой и сказал: "Давай не будем об этом говорить".

http://tl.rulate.ru/book/30036/691744